

Они легли в постель в том же порядке, что и прошлой ночью.

Чай, бодрящий тело, подействовал, и остальные постепенно заснули, но Гу Чжань не спал.

Дверь в спальню распахнулась, и мать вошла, чтобы провести обычный осмотр.

Она внимательно посмотрела на людей в постели, пытаясь по их лицам понять, спят они или нет.

Остальные действительно спали, в то время как Гу Чжань оставался совершенно неподвижным.

Мать долго стояла перед его кроватью, понимая, что он, кажется, не замечает её присутствия.

Только тогда она повернулась, закрыла дверь и ушла.

Вскоре после того, как она ушла, Гу Чжань открыл глаза.

Его спутники крепко спали рядом с ним. Благодаря поддержке системы он слышал только их глубокое дыхание: других звуков не было.

Сказать, что они спали, было всё равно что сказать, что они были без сознания.

Игроков намеренно вырубали ночью, а это означало, что должно было произойти что-то важное.

Он тихо встал с кровати и подошел к двери.

Он медленно приоткрыл дверь спальни и увидел снаружи разноцветные красные и зелёные

огоньки. На стену гостиной упала тень, и ему показалось, что это его мать.

Она расхаживала взад-вперед, делая какие-то странные движения.

Гу Чжань немного понаблюдал, нашёл уголок, где его не заметят, и тихо подошёл к гостиной.

В гостиной повсюду стояли банки разной высоты, а на полу красной краской были нарисованы очень знакомые линии такие же, как те, что нарисовала его мать, когда убила учительницу в предыдущем цикле.

Но при ближайшем рассмотрении обнаружилось некоторые едва уловимые различия.

Его мать стояла на коленях в центре круга, а на стуле перед ней лежала... книга?

Гу Чжань снова подтвердил, что это действительно была книга.

Книга была открыта, и обложки не было видно.

Ему нужно было найти возможность узнать, для чего предназначена эта книга.

Но поскольку его мать сидела в гостиной, зайти туда было явно нереально. Гу Чжань на мгновение задумался и решил сначала зайти в ванную по соседству.

Вскоре после этого в гостиной воцарилась тишина.

Гу Чжань услышал, как кто-то прошёл мимо двери ванной; похоже, его мать собиралась снова лечь спать.

В конце концов, ей нужно было вставать в четыре утра, чтобы приготовить им завтрак, так что она не могла бодрствовать всю ночь.

Гу Чжань немного подождал в ванной. Убедившись, что снаружи тихо, он открыл дверь и вышел.

Подняв голову, он чуть не столкнулся с матерью.

Освещение в коридоре было ещё более жутким: красный свет лился снизу вверх, отбрасывая зловещие тени на живые лица.

Его мать ухмыльнулась, её лицо было холодным и угрожающим:

— Зачем ты здесь?

Гу Чжань был озадачен. Разве она не должна была уйти?

Но он быстро успокоился, протёр глаза и притворился, что хочет спать, сказав:

— Мам? Почему ты ещё не спишь? Так поздно не спать вредно для здоровья. Разве ты меня не учила этому?

Его мать не ожидала, что он проявит инициативу и так много будет отвечать.

Она на мгновение запнулась, долго глядя на Гу Чжаня, и наконец медленно произнесла:

— Я собираюсь лечь спать.

Гу Чжань протёр глаза и ответил:

— Мам, я просто встал, чтобы сходить в туалет. Я съел слишком много супа за ужином... Я очень устал. Я сейчас снова лягу спать.

Его мать всё ещё стояла у двери, не желая уходить. В этой жуткой сцене странный красный свет освещал её искаженное лицо, которое выглядело скорее забавным, чем пугающим.

Гу Чжань, казалось, не замечал ненормальности происходящего и невинно спросил:

— Мам, тебе ещё что-нибудь нужно?

Что плохого в том, что ребёнок встаёт ночью, чтобы сходить в туалет после того, как съел слишком много супа?

Каким бы властным ни был родитель, он не может запретить своему ребёнку сходить в туалет, верно?

Если даже в туалет ходить запрещено, то о какой любви может идти речь?

Его мать на мгновение замолчала, наконец осознав, что в данном случае она не может наказать его.

Она сделала шаг назад и тихо сказала:

— Можешь вернуться в постель... В следующий раз сходи в туалет перед сном, чтобы не просыпаться посреди ночи.

Гу Чжань кивнул:

— Хорошо, я понял. Спасибо, мама.

Сказав это, он уверенно прошел мимо нее.

Матери ничего не оставалось, как смотреть, как он уходит.

Вернувшись в свою комнату, он обнаружил, что его товарищи всё ещё спят. Гу Чжань лёг на своё место, и в этот момент действие бодрящего молочного чая ослабло, позволив ему быстро заснуть.

Прежде чем заснуть, он, кажется, услышал, как снова открылась дверь и вошла мать.

Но всё это больше не имело для него значения; кто мог наказать ребёнка, который послушно вернулся в постель после того, как сходил в туалет?

Гу Чжань крепко проспал до утра.

Его разбудил кто-то поблизости.

— Ты проснулся? Как ты себя чувствуешь? — с беспокойством спросила Сан Юэ.

Гу Чжань сел, на какое-то время растерявшись, и постепенно пришёл в себя.

Он кивнул:

— Я в порядке.

После его слов остальные не ушли, а продолжали стоять вокруг него, очевидно ожидая его слов о том, что произошло вчера.

Гу Чжань рассказал обо всём, что видел накануне. Когда они услышали о его встрече с матерью в коридоре, все ахнули от удивления.

Юй Ечжоу сказал:

— Хорошо, что ты быстро отреагировал, но, похоже, эта мать не совсем неразумна. Если мы сможем убедить её логически, то, возможно...

Гу Чжань перебил его:

— Я просто застал её врасплох; вам, ребята, не стоит пытаться.

Многочратное использование одного и того же метода наверняка приведет к сбою.

Гу Чжань был уверен, что перед его уходом мать напомнила ему сходить в туалет перед сном; она сказала это не просто так.

— Эта книга, должно быть, очень важна. Нам нужно придумать, как её достать, — сказал Гу Чжань.

— Но прямо сейчас мы не можем действовать под её присмотром. Мы даже не можем уйти и вернуться. В этом сценарии нет сюжета, в котором мы могли бы выйти; как только мы выйдем через эту дверь, течение времени ускорится, — сказал Юй Ечжоу.

Ан Хэянь сказал:

— А что, если мы вообще никогда не будем выходить из дома?

Юй Ечжоу спросил:

— Как мы можем не выходить из дома?

Ан Хэянь замолчал. Эта мать была очень чувствительной и наверняка проводила бы их в «школу». Как они могли сбежать под её присмотром?

Пока они разговаривали, Гу Чжань молчал, оглядывая комнату.

Заметив его действия, Юй Ечжоу спросил:

— Ты чувствуешь, что что-то не так?

Гу Чжань ответил:

— Кажется, что все не так.

Он подошёл к стене и коснулся её, сказав:

— Тебе не кажется, что наша комната слишком маленькая?

— Маленькая?

Эту комнату, в которой могли разместиться шесть человек, вряд ли можно было назвать маленькой.

Гу Чжань обошёл комнату, словно измеряя расстояние между стенами.

Юй Ечжоу тоже заметил кое-что странное и спросил:

— Ты хочешь сказать, что размеры комнаты не соответствуют внешним стенам? Ты подозреваешь, что в этом доме есть ещё одно помещение?

Гу Чжань сказал:

— Это не подозрение, это уверенность. Здесь должно быть другое помещение.

Юй Ечжоу тоже поднял глаза и, к своему удивлению, обнаружил некоторые зацепки.

— Иди сюда. — Он указал на стену рядом с собой, приглашая Гу Чжаня подойти.

Когда Гу Чжань подошёл ближе, он обнаружил, что стена под рукой Юй Ечжоу была полой.

Он посмотрел на остальных, по-видимому, пытаясь оценить их мнение.

Сан Юэ нахмурилась и шагнула вперёд, сказав:

— Даже если мы знаем, что там есть пространство, нам всё равно нужна информация. Мы слишком мало знаем. Когда она проводит ритуалы? Для чего нужны эти ритуалы? Помогут ли эти ритуалы нам очистить инстанс... Всё это неизвестно.

— Давайте пока прервёмся; мы можем проверить это вечером...— сказав это, он повернулся к Ан Хэяню: — У тебя ещё есть реквизит?

Ан Хэянь ответил:

—...У меня все еще есть немного.

— Тогда поговорим вечером. Нам пора идти. — Гу Чжань отошёл от стены и направился к двери.

Им пришлось временно отложить этот вопрос и отправиться на кухню, чтобы поесть.

На кухне по-прежнему было много еды; блюда были вкусными, но сегодняшние, казалось, были очень похожи на вчерашние.

Постоянное употребление одной и той же пищи, какой бы вкусной она ни была, может стать однообразным.

Однако во время трапезы они получили хорошие новости.

Завтра были выходные, так что им не нужно было «идти в школу», и они могли весь день оставаться дома.

Это означало, что у них было больше времени на поиски потайной комнаты.

В инстансе время пролетело быстро, и вскоре пришло время принять ванную.

На этот раз они не пошли в ванную все вместе, а позволили Сан Юэ войти, а остальные остались за дверью.

Как и ожидалось, это действие привлекло внимание матери.

Она подошла к двери ванной с недовольным видом и спросила:

— Почему вы не идёте в ванную? Уже пора отдыхать; если вы не примете ванную сейчас, потом

не останется времени.

Гу Чжань и остальные не ответили ей, но из ванной донесся голос девушки.

— Мам, о чём ты говоришь? Я уже моюсь.

Мать была застигнута врасплох и бессознательно посмотрела на дверь ванной.

Дверь была закрыта, но она приоткрыла её, чтобы заглянуть внутрь, и увидела, что там действительно кто-то есть.

Что же все-таки происходило?

Рассуждения матери стали противоречивыми.

По ее мнению, у нее была только одна дочь.

Все игроки, вошедшие в инстанс, считались её дочерьми, но в её глазах это были просто разные дочери...

Раньше Гу Чжань и остальные всегда действовали сообща, поэтому она могла воспринимать их как единое целое.

Но после того, как они расстались...

У нее не могло быть двух дочерей!

Её дочь... её дочь... уже мылась в ванной.

Мать стояла в дверях, казалось, оцепенев.

Юй Ечжоу стоял рядом с ней, наблюдая за изменениями в выражении её лица. Иногда она выглядела свирепой, наполненной гневом и пониманием, а затем её черты искажались.

Идея разделить была предложена Гу Чжанем; никто не знал, каким будет результат после их расставания.

Если бы они так откровенно вели себя перед матерью и так с ней шутили, разве это не разозлило бы ее?

Пока мать стояла у двери ванной, сердца всех разрывались от боли.

Наконец, казалось, она смирилась с этой реальностью и повернулась, чтобы уйти....

Перед уходом она оглянулась, и её взгляд был полон негодования, словно она хотела сказать Гу Чжаню и остальным: «Подождите, не дайте ей воспользоваться случаем, иначе она точно разорвёт их на части!»

Но, в конце концов, она все равно ушла.

Когда она ушла, Юй Ечжоу вздохнул с облегчением, вытер лоб и понял, что уже весь взмок от холодного пота.

Он пробормотал:

— Неужели она действительно может относиться к нам, живым людям, как будто нас не существует?

Гу Чжань подтолкнул его, сказав:

— Времени осталось немного, поторопись.

Им нужно было воспользоваться тем, что Сан Юэ принимала ванную, чтобы выяснить, что происходит в потайной комнате в спальне.

<http://bllate.org/book/14579/1292597>